

Уроки трагедии, в которой не было героев

А. В. Торкунов*

Все дальше в прошлое уходят события Второй мировой войны, но споры и размышления о причинах величайшей трагедии XX века, об ответственности за нее и уроках для сегодняшнего дня продолжают с новой силой. К естественному процессу переосмысления исторического опыта (новым поколением европейцев и с появлением неизвестных документов) примешиваются политические и идеологические мотивы, прежде всего — со стороны новых государств Балтии и Восточной Европы, пытающихся радикально пересмотреть причины и природу Второй мировой войны — для самоутверждения и сведения счетов с советским прошлым. Канун войны оказался в фокусе острых дебатов политиков и публицистов. Дебаты сосредоточены в основном на советской внешней политике, изобилуя мифологемами и откровенными искажениями исторической правды. Тем больший интерес вызывает новое фундаментальное исследование одного из крупнейших отечественных историков международных отношений, директора Института всеобщей истории, академика РАН Александра Чубарьяна «Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 — июнь 1941 года».

Автор рассматривает узловые проблемы предвоенных международных отношений через призму советской внешней политики, но не пытается объяснить ее из нее самой, а ставит в общий контекст, соотнося с поведением других акторов мировой политики. Он опирается на первоисточники и новейшие публикации из архивов России, Великобритании, Франции, США. «Многострановой» и «мультиархивный» анализ позволяет воссоздать реальную картину межгосударственного взаимодействия, дать всестороннюю и объективную оценку советско-германских отношений, судьбы Польши и Прибалтики, отношений СССР с Великобританией, Францией, Японией и США, балканского узла и «зимней войны» с Финляндией.

Это один из самых мрачных и постыдных периодов мировой истории, когда нарастала угроза существования самой цивилизации. Идеологические разногласия и взаимные подозрения, парализующий страх перед агрессором, иллюзорные надежды умиrotворить его за счет других, отсидеться в стороне оказались сильнее трезвого понимания стратегического общего интереса и способности защитить его сообща. Бал правили страх, эгоизм, циничная грубая сила и психология выживания любой ценой. В этой трагедии не было героев, и даже жертвы агрессии чаще всего становились ее пособниками.

Сталинская внешняя политика, по Александру Чубарьяну, при всей несомненной брутальности была не аномалией, а неотъемлемой частью общего контекста и вытекала из стремления обезопасить СССР любой ценой, включая умиrotворение агрессора и сотрудничество с ним. Автор далек от того, чтобы оправдывать действия Сталина или изображать его по моде последних лет трезвым (пусть жестоким и циничным) реалистом, избравшим в критической обстановке единственно верный путь. Расширение экономического сотрудничества и доверительных отношений с Германией, перенос идеологической борьбы со стран «оси» на западные демократии, отказ от тактики единого фронта в деятельности Коминтерна, заигрывание с идеей присоединения к антикоминтерновскому пакту не были оправданы рациональными соображениями «баланса сил» и ограничивали свободу рук Москвы в лавировании между двумя враждующими группировками. Этот крен в сторону нацистской Германии, пишет Чубарьян, означал, что Сталин «утратил чувство меры и ощущение реальности» и привел к тому, что «Советский Союз стал как бы заложником Германии и ее действий». Не оправдалась и надежда на затяжную «междоусобную» войну в Западной Европе, в которую СССР сможет вступить по своему выбору на решающей стадии. Эти просчеты усугубили катастрофу июня 1941 года.

* Анатолий Васильевич Торкунов — академик РАН, ректор МГИМО.

Немалая доля ответственности за возникновение войны лежит на странах Запада, которые попустительствовали Гитлеру в надежде направить его военную машину на восток. Приводимые автором новые документы (особенно — аналитические материалы британской разведки) дают свежее подтверждение существования таких расчетов, раскрывая подлинный настрой западных элит в отношении СССР и третьего рейха. Большое значение этого фактора признают и объективные западные историки. Своим сговором с Гитлером Сталин отплатил Западу той же монетой. Когда к концу 1940-го — началу 1941 года неизбежность войны с Германией для советского руководства стала ясной, Сталин, с одной стороны, пытался оттянуть ее начало, не давая Гитлеру повода для провокаций, а с другой — стремился максимально затруднить продвижение Германии к советским границам, прежде всего на Балканы и в Финляндию.

Особенно скрупулезно Александр Чубарьян анализирует события предвоенных недель. Полемизируя с тезисом о якобы имевшихся в Кремле планах «превентивной войны» против Германии, он за недостаточностью документальных данных не ставит окончательной точки в этих дебатах. Но тонкий анализ речи Сталина от 5 мая, а также общая интерпретация политики Сталина как преимущественно оборонительной и действовавшей с позиций слабости свидетельствуют против подобных произвольных толкований.

Уроки того времени и для сегодняшнего дня имеют универсальный и почти азбучный характер:

аморализм в политике не доводит до добра, умиротворение агрессора только разжигает его аппетиты, а противление большому злу требует коллективных усилий.

Конечно, мир с тех пор во многом изменился, радикально трансформировалась и Россия, ставшая на путь демократического развития и прагматической внешней политики по защите своих законных национальных интересов. Но многие на Западе продолжают видеть в ней советско-имперскую страну, имманентно враждебную западной цивилизации. Окончание «холодной войны» не устранило застарелых комплексов — опасений сильной России, представления о ее культурно-цивилизационной «чужеродности». Отсюда — непрекращающиеся попытки изолировать нашу страну, создать противовесы ей на постсоветском пространстве, использовать двойные стандарты в оценке ее политики. Но если даже во времена сталинизма политика ведущих стран Запада по обеспечению своей безопасности без участия России и за ее счет была близорукой и окончилась провалом, то теперь она тем более не имеет ни оснований, ни перспектив. Тем не менее в Европе до сих пор нет единой системы коллективной безопасности с полноценным участием России.

Но и нам в России нужно избавляться от некоторых своих закоренелых предубеждений и шатаний между идеализацией Запада, с одной стороны, и его огульным поношением — с другой. Иначе нам опять придется ждать новой смертельной угрозы, чтобы забыть о своих разногласиях.